

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 27.

ЮЛЯ 12-го.

4 8 3 2.

Содержание: О торговомъ значеніи Харькова. Статья 2-я. А. Рославскаго.—Пансионерка, повѣсть Евгения Судовицкаго.—Общеполезныя свѣдѣнія.—Частныя объявленія.—О прѣхавшихъ и выѣхавшихъ.—

О ТОРГОВОМЪ ЗНАЧЕНИИ

ХАРЬКОВА.

Статья 2.

(Окончаніе.)

Сумма 26 мил. руб. сереб., составляющая ежегодный оборотъ здѣшней торговли, по относительной величинѣ вклада въ нее разныхъ мѣстностей, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

А. Въ самомъ городѣ производится разныхъ издѣлій на 1,512,725 руб. сереб., а именно (¹):

1. Шерсти мытой
37,109 пудъ испанской (60,359 пудъ на 841,000 р. с.
23,250 — простой)
2. Овчинныхъ туалуповъ и
смуховъ 3,000 шт. — 12,000 р.—
3. Ваты 5,100 пудъ — 18,610—

(¹) Показанія наши основаны главнымъ образомъ на официальной вѣдомости, но въ нее не вошли: мояка, принадлежащая харьковской шерстяной компании, химическое заведеніе профессора Гордѣевкаго, также производство свѣти, картузовъ и ковровъ (послѣднее вѣроятно потому, что составляетъ предметъ домашней рукодѣльной промышленности). Данныя вѣдомости о выѣзданіи свѣти (21,900 пудъ), мыла (27,500), овчинныхъ туалуповъ (1,440 шт. на 6,460 р. сер.) и кирпича (4,402,000 шт.) не выражаютъ действительнаго производства сихъ предметовъ въ Харьковѣ, а потому замѣнены другими, полученными изъ мѣрныхъ рукъ.

4. Масла постного 500 — —	1,050 — —
5. Мыла 52,000 — —	130,000 — —
6. Свѣчей сальныхъ 50,000 — —	170,000 — —
7. Сала 1,450 — —	3,810 — —
8. Табаку и 1,236 пуд. { спагъ 6,500 ящ. {	24,280
9. Воску и 350 пуд. { мѣду 1,300 пуд. {	9,400
10. Восковыхъ свѣчей 200 — —	4,020
11. Чугунныхъ и желѣз- ныхъ издѣлій 4,560 — —	8,015
12. Мѣдныхъ издѣлій 1,810 — —	27,230
13. Дроби 7,500 — —	22,500
14. Свинцовыхъ бѣлагъ 3,000 — —	15,500
15. Каретъ и экипажей 215 шт. —	76,700
16. Кожевенныхъ издѣлій 980 пудъ на	7,700
17. Ковровъ 12,000 шт. —	20,000
18. Крестьян. одѣжды 22,000 шт. —	45,000
19. Картузовъ 8,000 шт. —	4,000
20. Пива 28,000 вед. —	31,500
21. Искусственныхъ ми- неральныхъ водъ 50,000 бут. —	7,000
22. Кафлей 17,000 шт. —	1,410
23. Кирпичу 6,500,000 — —	32,000

Отсюда, при сложеніи частныхъ итоговъ, должно исключить цѣнность привознаго матеріала, который составляетъ около 70 процентовъ всего капитала, обращающагося на здѣшнихъ заводахъ, фабрикахъ и другихъ мануфактурныхъ заведеніяхъ; такъ что участіе собственно Харькова въ его торговлѣ не превышаетъ $\frac{1}{50}$ общаго оборота ея, простираясь на сумму до 500,000 руб. сереб.

В. Изъ уѣздовъ Харьковской губерніи поступаетъ сырьихъ и обработанныхъ произведеній на 2,450,000 р. сер. Въ томъ числѣ:

1. Шерсти мерин- носовой около	70,000 п.	на 630,000 р. с. (700,000.
2. Простой — —	35,000 — —	70,000 — — (
3. Кожъ невыдѣ- ланныхъ . . .	150,000 шт.	(50,000 пудъ) 225,000.
4. Лошадей . . .	4,000 гол. на . . .	300,000.
5. Сала . . .	70,000 пуд.	— 165,000.
6. Миса . . .	100,000 — — 100,000.
7. Муки . . .	(80,000 кул.) 400,000	пудъ 350,000.
8. Украинскихъ груши и орехъ	400,000 пуд. 120,000.
9. Воску и меду	25,000 пудъ	120,000.
10. Сахару и са- харного песку	28,000 пуд.	200,000.
11. Сукна около 1000 кусковъ	45,000.	
12. Прочихъ предметовъ (кромѣ древъ, зерноваго хлѣба, до- машней птицы и другихъ стостей базарной торговли) .	40.000 пуд.	125,000

2,450,000 р. с.

С. Остальное за тѣмъ количество товаровъ, простирающееся по цѣнности на сумму до 23,050,000 руб. серебромъ, при вѣсѣ около 2,625,000 пудъ, принадлежитъ прочимъ мѣстамъ, находящимся въ торговыхъ сношеніяхъ съ Харьковомъ. Между этими мѣстами особенно важны: 1) *Москва*, которая присыпаетъ сюда произведенія своихъ фабрикъ, и чрезъ которую проходятъ транспорты, отправляющіеся въ Харьковъ изъ сѣверныхъ губерній и изъ С.-Петербурга; 2) *Одесса*; 3) *Таганрогъ* съ *Ростовомъ* на Дону и другими городами приазовскаго моря; 4) *Крымъ* и 5) *Киевская губернія*.

Вотъ нѣкоторыя подробности о торговльѣ Харькова съ каждымъ изъ вышеозначенныхъ пунктовъ:

1) *Москва*. Товары, идущіе отсюда въ Харьковъ, заключаются въ мануфактурныхъ издѣліяхъ отечественныхъ фабрикъ, въ благородныхъ металлахъ, въ мягкой рухляди, въ чаѣ и въ разныхъ произведеніяхъ иностраннѣхъ, доставляемыхъ къ С.-Петербургскому порту. Общая цѣнность всѣхъ этихъ товаровъ простирается на сумму до 14 мил. руб. сереб., вѣсу въ нихъ около 700,000 пудъ, не считая тѣхъ транспортовъ, которые вступаютъ на московскую дорогу отъ Тулы, Калуги, Мцен-

ска, Орла и другихъ ближайшихъ къ Харькову мѣстъ и которые привозятъ сюда же лѣзо, чугунъ, стекло, оберточную бумагу, веревки, канаты, постное масло и другіе громоздкіе товары. Провозные цѣны изъ Москвы и въ Москву различствуютъ смотря по временамъ года, по состоянію дорогъ и въ особенности по большей или меньшей дорожевизнѣ кормовъ. Дешевѣйший провозъ обыкновенно бываетъ въ началѣ зимы, пока не испортился санной путь, по 30 и 35 к. сер. съ пуда; обыкновенный лѣтомъ по 40 и 45 к. сер. съ пуда, но при порчѣ дороги осенью и весною, при дорожевизнѣ кормовъ и при другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, провозная цѣна доходитъ до 65 к. сереб. и болѣе. Принявъ за норму обыкновенную плату по 40 к. съ пуда, выйдетъ, что на транспортировку 700,000 пудъ клади, посыпаемыхъ Москвою въ Харьковъ, ежегодно издерживается 280,000 р. сер., что, по сравненію съ стоимостью товаровъ, составляетъ около 2 процентовъ. Отпускъ изъ Харькова въ Москву, въ которомъ играютъ главную роль шерсть и сырья кожи, должно полагать не менѣе 300,000 пудъ, на сумму до 2,400,000 р. сереб. Доставка этой клади обходится въ 120,000 руб. сереб., следовательно, увеличивается на 5 процентовъ цѣнность товаровъ въ сравненіи съ тѣмъ, что они должны стоять въ Харьковѣ.

2) *Одесса* отстоитъ отъ Харькова на 650 верстъ. Предметы, получаемые изъ этого порта здѣшними торговцами, суть: иностраннѣе вина, деревянное масло, сухіе и свѣжіе фрукты, часть москотильныхъ товаровъ и красильныхъ веществъ, мраморъ, свинецъ, хлопчатая бумага, всего около 140,000 пудъ, на сумму до 600,000 руб. сереб. Отпускъ изъ Харькова въ Одессу подверженъ значительнымъ колебаніямъ, простираясь отъ 350,000 до 700,000 р. сереб. и состоить въ разныхъ обработанныхъ предметахъ, какъ привозимыхъ изъ Сѣвера Россіи, такъ и туземнаго производства, въ благородныхъ металлахъ;

ѣ мягкой ружляди, шерсти, не выделанныхъ кожахъ и въ другихъ товарахъ, изъ которыхъ некоторые (наприм. крестьянскія свиты) отправляются не прямо изъ Харькова, но чрезъ посредство Ильинской ярмарки. Доставка производится преимущественно лошадьми. Воловый извозъ употребляется рѣдко и то только лѣтомъ. Конныя подводы берутъ съ пуда стѣ 40 до 80 к. сереб., а воловыя отъ 20 до 28 к. Принявъ за среднюю плату 45 к. сереб., выйдетъ, что издержки доставки увеличиваются почти на $10\frac{1}{2}$ процентовъ цѣнность товаровъ, привозимыхъ изъ Одессы въ Харьковъ, требуя для удовлетворенія извонощиковъ капитала до 63,000 руб. сереб., а со включеніемъ обозовъ, идущихъ изъ Харькова въ Одессу, неменѣе 100,000 р. серебромъ.

3) Города Азовскаго Края. Таганрогъ находится въ 400 верстахъ отъ Харькова, а Ростовъ $53\frac{1}{2}$ верстами далѣе. Изъ числа привозимыхъ къ таганрогскому порту товаровъ, харьковскими торговцами покупается около 60,000 ведеръ и 15,000 бутылокъ⁽¹⁾ вина; 10,000 пудъ деревяннаго масла и до 50,000 пудъ фруктовъ и другой бакаліи, всего со включеніемъ мингрельского дерева и орѣховъ до 125,000 пудъ на сумму до 320,000 руб. сереб. Главную роль играетъ лѣтній извозъ, когда доставка на волахъ обходится отъ 14 до 20 к. съ пуда, между тѣмъ какъ плата за конныя подводы лѣтомъ не бываетъ ниже 30 к., а зимою и осенью доходитъ до 50 и 60 к. сереб. Если принять за среднюю величину издержекъ провоза 20 к. съ пуда, то окажется, что на доставку товаровъ изъ Таганрога въ Харьковъ употребляется ежегодно 25,000 р. сереб., что составляетъ около 8% всей ихъ стоимости. Ростовъ на Дону съ его

окрестностями и Нахичевань снабжаютъ Харьковъ сухою и свѣжею рыбой, доставляя это товару около 300,000 пудъ, на сумму до 350,000 р. сереб., а изъ Ростова сверхъ того получается 45,000 пудъ желѣза и 6,000 пудъ мѣди, идущихъ Волгою до Дубовки. Оба эти металла и часть рыбы (простая сушинная) доставляются весною и лѣтомъ на волахъ съ платою по 16 к. съ пуда (14—20), следовательно, передвижение увеличиваетъ цѣнность: мѣди $1\frac{1}{5}$ проц., желѣза на 7 процентовъ, а рыбы на 20. Вообще же весь отпускъ изъ Азовскаго края въ Харьковъ простирается по цѣнности до 800,000 р. сереб., а по количеству до 480,000 пудъ, на транспортировку которыхъ расходуются до 104,000 р. сереб., если положить, что 5 частей клади перевозится волами и только $\frac{1}{6}$ на лошадяхъ.

4) Таврическая губернія. По значительному протяженію этой губерніи, считаю нужнымъ показать разстояніе отъ Харькова всѣхъ тѣхъ мѣстъ, съ которыми онъ преимущественно ведетъ торговлю, и обозначить цѣны извоза.

Расстояніе. Высшая и низшая цѣны.

На конныхъ подвод. На волахъ.

. Перекопъ . . .	$530\frac{1}{2}$	— — —	(14 — 16.
). Тонкая . . .	483	— — —	(
). Керчь . . .	700	(
). Феодосія . . .	603	(50 — 70	(18 — 23.
). Сімферополь .	$664\frac{3}{4}$	(
). Севастополь,	((
Ялта и друг. отъ 726 до 750 верстъ	(55 — 75	(25 — 28.	
Южнагокрая (((

Главнѣйшиe предметы отпуска изъ Крыма суть: соль, вино, плоды и рыба. По официальнымъ извѣстіямъ⁽¹⁾, крымской соли привозится чрезъ Харьковскую губернію около 722,600 пудъ, но цифру эту смѣло можно утропть и даже утверdить, не подвергаясь опасности впасть въ преувеличеніе: ибо большая часть соли, которая проходитъ чрезъ

(1) Прежде изъ Таганрога доставлялись исключительно бѣломорскія вина, но съ прошлаго года г. Лемерь слѣдалъ удачный опытъ получения чрезъ Таганрогскій портъ французскихъ и другихъ Западно-Европейскихъ винъ высшаго качества.

(1) См. дѣло о соляныхъ оборотахъ по Харькову, въ канцел. г. губернатора, по описи 1851 года, № 6.

Бахмутскій^(*) и Павлоградскій уѣзда, и ко-
торой количество свѣдущіе люди полагаютъ
до 5,500,000 пудъ, въ дальнѣйшемъ движе-
ніи своеѣ къ Сѣверу должна захватить Харь-
ковскую губернію. А потому принимаемая
нами цифра 3,000,000 пудъ скорѣе можетъ
называться умѣренною, нежели преувеличеною.
Изъ этого числа поступаетъ собственно
въ Харьковъ 100,000 пудъ, да провозит-
ся чрезъ Харьковъ далѣе къ Сѣверу около
300,000 пудъ. Крымскихъ винъ покупаютъ
злѣшие торговцы до 40,000 ведеръ; рыбы
отъ 30 до 35,000 пудъ; съ разными фрукта-
ми бываетъ ежегодно около 500 подводъ.
Присоединивъ сюда шерсть, кожи, крымскія
мерлушкы, часть бакалейнаго товару, полу-
чаемаго изъ Керчи и нѣкоторыя другія про-
изведенія, должно полагать весь отпускъ изъ
Таврической губерніи собственно въ Харь-
ковъ не менѣе 210,000 пудъ, на сумму до
350,000 р. сереб., а со включеніемъ провоз-
ной соли и транспортовъ, идущихъ въ Моск-
ву съ виномъ, плодами, рыбой и прочими
продуктами, до 850,000 пудъ, цѣною на
920,000 руб. сер. Если мы сравнимъ издер-
жки провоза съ цѣнностью товаровъ на мѣ-
стахъ производства, то окажется, что они
составляютъ слѣдующій процентъ: въ соли
52%, въ винѣ отъ 25 до 50%, смотря потому
какими подводами оно доставляется: воловы-
выми или конными, въ рыбѣ 12%, а въ
фруктахъ около 15%. Отпускъ изъ Харькова
въ разныя мѣста Таврической губерніи цѣн-
ностью превышаетъ привозъ, простираясь на
сумму до 600,000 р. сереб., при всѣхъ отъ
220,000 до 230,000 пудъ. Предметы отпу-
ска суть: выѣланнія и шетыя кожи, холстъ,
москотильный и скобяній товаръ, разныя
издѣлія изъ желѣза, дерева и отчасти изъ
чугуна, бичева, коноплянное масло и мука.
Сверхъ того, изъ уѣздовъ Харьковской губер-

ніи, въ теченіи года, куплено Таврическими
откупщиками 200,000 ведеръ водки и от-
правлено, по заказу, для черноморскаго фло-
та болѣе 10,000 четвертей ржи, что вмѣстѣ
съ товарами, отпускаемыми изъ Харькова,
составляетъ около 480,000 пудъ, цѣною на
740,000 руб. сереб. На транспортировку
этой клади въ разныя мѣста Таврической губ-
берніи потребно отъ 100,000 до 105,000 р.
сереб., полагая, что только $\frac{1}{6}$ ея перевозит-
ся на конныхъ подводахъ, а остальное ко-
личество на волахъ. Слѣдовательно, издер-
жки доставки относятся къ цѣнности товаровъ,
какъ 1: 7, т. е. составляетъ 14%. Дорого-
извѣзна извоза причиной, что многіе дешевые
продукты почти вовсе не требуются въ Крымъ,
наприм. овесъ, въ которомъ жители этого
края часто терпятъ недостатокъ и который
они сбываютъ у себя только по необходимости,
не имѣя возможности, при нынѣшнемъ со-
стояніи путей сообщенія, получать потреб-
ное количество овса по сходнымъ цѣнамъ
изъ странъ имперіи, изобилующихъ сѣмъ
произведеніемъ. Вообще по Харьковской губ-
берніи, въ настоящее время, проходитъ раз-
ныя товары изъ Крыма въ Крымъ, кро-
мѣ соли, около 1,200,000 пудъ, а съ солью
до 4,200,000 пудъ; за транспортировку ихъ
извозная промышленность выручаетъ задѣль-
ной платы 900,000 р. сереб. и, при всемъ
томъ, едва ли можетъ быть рѣчь о барышахъ,
если принять во вниманіе, что чумаки здѣш-
нихъ мѣстъ за поѣздку въ Переяславъ и Гон-
кую берутъ обыкновенно по 15 к. сереб. и
отправляются большою частію порожнякомъ,
не потому, чтобы тамошній край не нуждал-
ся въ произведеніяхъ Малороссіи, но един-
ственно потому, что многія изъ этихъ про-
изведеній, по своей лешевизѣ, не выносятъ
издержекъ извоза. При такихъ обстоятельст-
вахъ чумаки, не увѣренные въ выгодной про-
дажѣ, остерегаются брать товаръ, съ тѣмъ,
чтобы везти его далѣе на Югъ, ограничивая
свои походженія соляными озерами, тѣмъ бо-
льше, что перѣездъ лошади 200 верстъ про-

(*) См. каменно-угольная промышленность въ Ново-
російскомъ краѣ, въ Журн. Мин. Внутр. Дѣл.,
за 1817 годъ, часть 17, стр. 374.

должны бы еще недѣли на двѣ отсутствіе ихъ изъ дома, весьма чувствительное въ лѣтніе времена.

5) *Кіевская губернія.* Главный предметъ отпуска изъ этой губерніи въ Харьковъ есть сахаръ, которого привозится изъ заводовъ гг. Яхнова, графа Бобринскаго и княжны Сангушко до 72,000 пудъ съ платою на воловыхъ подводахъ по 20, а на конныхъ по 40 р. сер. съ пуда. Сверхъ того, Кіевская губернія присыпаетъ въ Харьковъ произведенія своихъ суконныхъ фабрикъ (около 1000 кусковъ), фаянсъ (2000 пудъ), фруктовыя конфеты и варенья, а транзитомъ проходятъ чрезъ нее товары изъ Царства Польскаго (Варшавское серебро, сукно, трико, экипажи) и иностранніе, доставляемые изъ заграницы къ Радзивиловской таможнѣ, также молдавская соль. Грузъ всѣхъ товаровъ, идущихъ ежегодно въ Харьковъ по этому направленію, простирается до 85,000 пудъ, на сумму около 1,000,000 р. сер. Отпускъ отсюда въ Кіевскую губернію гораздо ниже привоза и заключается главнѣйшимъ образомъ въ сахарномъ пескѣ, отправляемомъ для рафинированія на тамошніе заводы, въ сальныхъ свѣчахъ, мылѣ, лакѣ, винахъ и въ небольшомъ количествѣ драгоценныхъ камней и металловъ⁽¹⁾.

Вообще привозную торговлю Харькова, на основаніи географическаго положенія тѣхъ мѣстъ, съ которыми онъ находится въ сношепіяхъ, можно раздѣлить на три отрасли: сѣверную, южную и западную. Что касается до Востока Россіи, то хотя сюда поступаютъ многія произведенія изъ этого края, въ особенности изъ Сибири и Нижегородской ярмарки, но они получаются обыкновенно чрезъ Москву, а частію чрезъ Мценскъ (наприм. желѣзо) или же чрезъ Дубовку, а потомъ Ростовъ; слѣдовательно, входятъ въ рубрику товаровъ, привозимыхъ съ Сѣвера и Юга Россіи.

Если мы попытаемся опредѣлить приблизительную степень движенія привозной промышленности въ Харьковъ, по каждому изъ трехъ направленій, то получимъ такой выводъ.

1. На сѣверную отрасль	
	приходится . . 1,340,000 п. на 16,900,000 р. с.
2. — Южную . .	1,100,000 — 4,070,000 —
3. — Западную . .	185,000 — 2,080,000 —
Сверхъ того привозится изъ уѣздовъ . .	1,219,000 — 2,450,000 —
Да городская промышленность прибавляеть къ цѣнности привознаго материала около	500,000 —
	3,844,000 п. на 26,000,000 р. с.

Отсюда явствуетъ, что въ привозной торговлѣ Харькова, по обширности оборотовъ, первое мѣсто занимаетъ сѣверная отрасль ея, но, по количеству доставляемыхъ товаровъ, Югъ почти равняется съ Сѣверомъ. А такъ какъ произведенія, идущія послѣднимъ путемъ, имѣютъ гораздо низшую цѣнность въ сравненіи съ тѣми товарами, кои получаются изъ столицъ, а съ другой стороны транспортировка на конныхъ подводахъ въ Крымъ, Одессу и Таганрогъ обходится дороже противъ извоза по московскому тракту, по причинѣ частаго бездорожья и высокихъ цѣнъ на фуражъ, то, слѣдовательно, настоящее состояніе путей сообщенія наиболѣе вредить развитію здѣшней торговли съ Южною Россіею. А потому, для выгодъ промышленности, необходимо прежде всего позаботиться объ облегченіи сношеній Харькова съ этой частію имперіи, тѣмъ болѣе, что изъ числа товаровъ, поступающихъ сюда изъ сѣверныхъ и внутреннихъ губерній, по крайней мѣрѣ, $\frac{2}{3}$ (900,000 пудъ) расходятся на Югъ Россіи.

Александръ Рославскій.

Харьковъ.
20 июня.

(1) Къ небольшому числу харьковскихъ купцовъ, торгующихъ съ Кіевомъ, принадлежатъ гг. И. Н. Богомоловъ, Цвернеръ и Лемерь.

ПАНСІОН ЕРКА.

(Очеркъ изъ мѣстныхъ правовъ.)

„Il y aura toujours à dire quelque chose de nouveau sur les femmes, tant qu'il en restera une sur la terre.“

De Boufflers.

На пансіонской скамьѣ Sophie обожала по рядочное количество: отца Петра—учителя катехизиса, одного гимназистика, приходившаго, по праздникамъ, къ обожаемой ею классной дамѣ; вдвоемъ съ Pauline T... обожала какую-то тѣнь, появлявшуюся въ окнахъ противуположнаго дома; обожала, наконецъ, учителя словесности со всѣмъ старшимъ классомъ etc.... Между прочимъ, обожала больше всіхъ Володю, своего милаго cousin, заставшаго къ ней, иногда, съ коробочками конфетовъ и книгами въ такихъ же коробочкахъ. Cousin былъ преживой мальчикъ и, разумѣется, хорошенъкій; онъ всегда очень смышилъ ее,—хотя въ разсказахъ его про корпусъ не было ничего смышнаго, хотя онъ, очень часто, сбивался въ географіи, исторіи, —но, видно, таковъ ужъ законъ для всіхъ влюбленныхъ—дѣтей и взрослыхъ: ни чего этого не замѣчала Sophie—и ея Володя не переставалъ ей казаться совершенствомъ. Счастливецъ не видѣлъ своего счастія: онъ, въ тоже время, любилъ своего унтеръ-офицера, да свою мамашу, привозившую ему много сластей; скромность Володи придавала ему еще большую цѣну въ глазахъ Sophie.—Такъ прошло много воскресеній; приближался выпускъ; недождутся бѣднечкія....—Но, вотъ—скоро сказка сказывается.... Sophie въ деревнѣ.—Оставимъ душный пансіонъ!

Какъ хорошо! куда не пойдетъ—безъ спросу, и съ пріятнѣмъ недовѣріемъ своей не ограниченной свободѣ, останавливается она на

дорожкѣ сада—и любуется медленно цвѣтами и птичками, будто видѣть ихъ въ первый разъ, хоть ей нерѣдко приходилось и описывать, такъ, что самъ учитель оставался доволенъ; одно жалко, что лѣто, за чѣмъ не весна?... то-то бы, вились жаворонки подъ небо, къ Богу, то-то бы пѣли и заливались соловьи!.... и съ мыслию о небѣ, о соловьѣ—съ первымъ неудовольствиемъ, пробуждается въ чистомъ сердцѣ дѣвушкѣ что-то непонятное; чего-то не достаетъ ей, кромѣ весенихъ цвѣтовъ; хоть бы сказалъ ей ктонибудь, чего не достаетъ,—все бы легче было было бы чего желать, было бы о чѣмъ полуматъ!... Но это минутное волненіе разсвѣвается незамѣтно—и снова ей весело, снова ей любо: то открывать, то закрывать глаза отъ знонаго, яркаго солнца,—какъ бы играя съ его беспокойными, но вмѣстѣ такими неизѣяснимо привѣтными лучами; беззаботно гоняется она за граціозной кошкой, подкрадывается лукаво къ оплошавшему воробью; и бѣжитъ она и не бѣжитъ, ловить и не ловить; какая то лѣнивая нѣга обдастъ ее вмѣстѣ со всею природой; то свернетъ она съ ровной песчаной дорожки въ густую, дико заросшую клумбу бурьяна—и колеть она свои нѣжныя, рѣзцыя ножки—и весело ей, словно она—одно съ молодою зеленью, словно дышетъ она одною жизнью съ чѣмъ то невидимымъ, манящимъ ее въ отдаленную тѣнь густо-нависшихъ липъ и клѣновъ.—Но вотъ за нею раздается мягкий, любящій голосъ папаши.... Испуганная, прыгаетъ къ нему очарованная головка—обнимаетъ, жметъ его, молча и крѣпко—точно онъ виноватъ, что ей такъ весело, что воздухъ такъ тихъ и легокъ.... Улыбка, слезы борются въ ней.

Papa зоветъ ее кушать; усаживаются чинно; но нашей Sophie не до обѣда; въ пансіонѣ—другое дѣло: тамъ ее морили, несчастную,—здѣсь же—ни въ чѣмъ нѣтъ отказа: кладовая отперта ей всякую минуту, горничная надоѣдаетъ ей вѣчными приглашеніями

отельдеть чегонибудь; въ три дня ей все уже прѣлось,—да и кто ёсть, какъ сльдуетъ, когда только что начинаетъ жить душой и душой еще ничего не отвѣдалъ? И вотъ, бѣдненькая Sophie сидитъ за столомъ, задумы вается; разсѣянно поднимая ложку, она привстаетъ въ нетерпѣніи: ей кажется нужно было еще немножко побывать въ саду—тогда было бы довольно!—Матанъ беспокоится, что у нея нѣть, сегодня, аппетита.—,,Я много ъла, мама,” говоритъ она; а почему ей не хочется больше?—Чтѣ она скажетъ на это? Неужели то, что *въ саду такъ хорошо?*... Не выскажется она, какъ чувствуется, какъ самой себѣ хотѣлось бы передать!... Безъ силы встаетъ Sophie изъ за стола, беретъ первую попавшуюся ей книгу—опять она въ саду;—но тамъ, какъ нарочно, все уже не такъ, какъ было: явились какіе-то несносные облачки, надъ головой виситъ даже дождикъ, что-то страшное какъ будто шевелится въ кустахъ; она бы охотно воротилась въ комнаты—но, странно, вместо доброго ангела—папаши, ей представляется толстый старикъ, съ малороссійскимъ царѣчіемъ, съ сѣдой, небритою бородою, въ потертомъ халатѣ.... Бѣдная Sophie отворачивается отъ своего кошемара.... А кошемаръ этотъ—прежде обаятельный призракъ—все манилъ ее къ себѣ, хочетъ, будто, поласкать своей костлявой рукой и, между тѣмъ, усиливается задушить ее.... „Добрый папенька—грезить „она—сдѣлайте себѣ такие прекрасные усы, „какъ я видѣла.... Я васъ буду любить „еще больше.... Ахъ, глупая, что это я сказала?...“ Кудрявая головка клонится, книга падаетъ—и Sophie въ изнеможеніи полуздремлетъ.... Ей видится много людей, куда то собрались они; много ловкихъ кавалеровъ; всѣ хороши, всѣ похожи на Володю.... Она, какъ будто, хозяйкою здѣсь.... Всматривается во что-то пристально и видитъ свое сиреневое кисейное платье. „Гдѣ жъ „это общество, гдѣ балы, о которыхъ я такъ „много слышала и читала?” говоритъ она

себѣ въ полузыбытии; они, вѣрно, бываются только въ Петербургѣ!

„Рара, будетъ у насъ балъ, скоро?”—А вотъ, душамол, какъ ты выдѣшь за мужъ.... Тогда ужъ и мы со старухой по танцуемъ—,,Богъ знаетъ, что вы говорите! Видите, рака, какой вы недобрый: я просила васъ не вспоминать мнѣ объ этомъ,” говоритъ она въ замѣшательствѣ, вертя огромный перстень на огромномъ пальцѣ папаши.—Помилуй, мой другъ! Какая ты странная! Вѣдь, какъ же иначе быть?—,,Право, я уйду, папаша.... Мнѣ какъ-то смѣшино.... Такъ „вы танцуете, папаша?”—Да, вѣдь, это я хотѣла для твоей свадьбы только.—,,Вотъ, „вы опять за свое. Хотите, лучше я вамъ „расскажу, какъ у насъ, бывало, танцевала; „ахъ, душка-пансіонъ! Слушайте: въ субботу, собираются всѣ.... Рара, вы знаете что „такое *pas de zéphyr?*”—и она расхохоталась самымъ дѣтскимъ смѣхомъ....

Продолжайте, *cousine*, я люблю припомнить вашъ пансіонъ, сказалъ Володя, выставляясь изъ-за дверей съ улыбающимся лицемъ.—,,Ахъ, Woldemar, откуда вы взялись?” проговорила Sophie, краснѣя немножко и стараясь придать словамъ тонъ, какъ можно тверже.—Я въ отпусѣ, кузиночка, отвѣчалъ Владимиръ, поправляя свои однозвѣдочные эполеты; онъ оглянулся кузину—нашель, въ первый разъ, что она прехорошенькяя—и въ головѣ его пробѣжала мысль: а, какъ трудно было отпроситься у полковника! Sophie подумала, что кстати надѣла голубое платье, не нарекомъ и на-скоро взглянула въ зеркало; вѣрно, досадное что нѣбудь пришло ей на мысль: щечки ея загорѣлись и она замялась; весь день казался какъ будто не похожимъ на другіе. Съ этого времени я стала видимо и невидимо присутствовать съ ними; меня интересовала чужая любовь, которую не трудно было мнѣ провидѣть и въ которой—не скрою—мнѣ хотѣлось быть дѣйствующимъ лицемъ: или влюбить ихъ поскорѣе и влюбить серьезно, или же развести, увѣрившись, что

они несойдутся;—только бы видѣть скрѣвъ развязку. . . . Начавши, я бросить не могъ; думаю, каждый испытывалъ тоже, хоть, можетъ быть, и не такъ; вѣзмите пѣвѣсть, когда вамъ дѣлать нечего, сперва вы прочи таete внимательно нѣсколько страницъ, по-томъ уже перелистываете, заглядываете на конецъ, почти знаете, чѣмъ что разыграется; —и между тѣмъ, начавши, не хочется вамъ бросить книги: все еще стараетесь предположить извѣстное—неизвѣстнымъ, все еще ожидаете чего-то..... Живыя лица, конечно, интересовали меня больше; я желалъ въ нихъ идеально, т. е. мысленно повторить мои младенческія чувства, я хотѣлъ слѣдить за развитиемъ едва пробудившагося чувства въ страсти; наконецъ, мнѣ нравится самыи процессъ ухажи-ванья, а вѣрнѣе всего, такъ отчетливо я и самъ не зналъ, для чего я принималъ такое близкое, сердечное участіе въ сердечныхъ судьбахъ моихъ знакомцевъ. Какъ бы то ни было, я стала издали слѣдить за моими пріятелями. Володя, правду сказать, былъ добрый малый, въ благородномъ значении этого выражения; но рано избалованный удачами, онъ былъ болыцкой повѣса: дѣлая съ своими тантами, кузинами почти все, что хотѣлъ; при этомъ онъ успѣлъ влюбиться разъ десятокъ или чуть ли не столько, сколько разъ видѣлъ хоро-шенькихъ женщинъ; сердце его было безъ предъубѣждений; женщины говорили по этому, что онъ никогда не любилъ и даже пред-сказывали, что онъ въ жизнь свою не будетъ любить; а я утверждалъ всегда против-ное: я зналъ, что онъ именно для одной любви и созданъ. Въ самомъ дѣлѣ, Володя имѣлъ способность любить сильно и всѣхъ одинаково, даже нѣсколькихъ вмѣстѣ—это было, однимъ словомъ, всеобъемлющее сердце! Володя—замѣтимъ здѣсь—никогда не згалъ, увѣряя въ своей любви: онъ вѣрилъ самъ отъ души и словамъ своимъ, и вздохамъ, въ ревности мимолетной, и всему, всему..... Цвѣтуцій юноша, онъ не различалъ еще э-той общей потребности любви отъ самой люб-

ви—къ одному лицу избранному и сердцемъ, и умомъ!—Воротимся къ нимъ. Когда Sophie услышала пламенный, восторженный признанія—она испугалась, робко смотрѣла въ не-понятное для нея выраженіе глазъ Володи—и, мало по малу, поняла, что его нельзя уже обожать, какъ прежняго Володю; вырывала съ сердцемъ ручку, когда онъ слишкомъ крѣпко и долго пожималъ ей эту бѣдную ручку; иногда даже серьезно оскорблялась, если онъ, какъ бы нарочно, садился подъ нея слишкомъ близко; она хотѣла быть съ нимъ по-просту, одинаково, какъ со всѣми, и между тѣмъ, казалась строгой и даже чинной. Володя сердился, что ему не вѣрятъ,—тогда какъ онъ еще никого не любилъ такъ пла-менно, такъ нѣжно! . . . что Sophie какъ будто неохотно его слушаетъ. Сердились и на-ша Sophie: то ей казалось, что Володя, зная, что нравится, нарочно пріѣхалъ для того, чтобы одержать побѣду, то она думала, что не достойна его; то увѣряла себя, что не любить его, не хочетъ его взаимности, то мысленно становилась рабою его малѣйшаго взгляда, какъ счастливая супруга любящаго мужа etc. etc. Въ такихъ недоразумѣніяхъ молодыхъ сердцъ проходило время; Володя, озадаченный упорною холодностію, начиналъ уже дразнить кузину: она одѣнется напр. пораньше, чтобы поскорѣе встрѣтиться, а онъ—ходитъ себѣ изъ угла въ уголъ въ сво-ей комнатѣ до самого обѣда; она начнетъ пѣть его любимый романъ—а онъ, въ это время, заговоритъ съ рапа о посѣвахъ и пе-регонной шерсти и т. п. Наконецъ, видя, что и эти маневры не вызываютъ изъ души дѣвушки отвѣтнаго: люблю, Володя называлъ Sophie несносной дѣвчонкой и уѣхалъ въ полкъ, жалѣя о кровныхъ 28 дняхъ, выпро-шенныхъ у полковника. М—Не Sophie въ тотъ же день отправилась въ его комнату, принялась искать: не написалъ ли онъ чего нибудь, на память, на окнѣ, на стѣнѣ, на-конецъ, не забылъ ли чего? Садилась на всѣхъ стульяхъ, допила оставленный имъ стаканъ

сь водой. . . . Ей стало грустно. День спустя потомъ, Володя ей казался уже безлужнымъ, заносчивымъ франтикомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ и опаснымъ, какъ все мужчины. . . . Черезъ день, она опять съ удовольствиемъ вспоминала нѣкоторыя его слова; потомъ онъ ей казался уже ангеломъ доброты. Черезъ нѣсколько времени, ей стало очень тяжело; она пожелала умереть,—но непремѣнно отъ чахотки, и притомъ въ маѣ мѣсяцѣ, а черезъ два мѣсяца—она вышла замужъ за старишку, который, впрочемъ, носилъ прекрасный патрікъ и щегольски одѣвался; къ тому же онъ подарилъ ей прекрасную карету и чудесныя вещицы. . . . На другой день послѣ свадьбы, Софья Николаевна R***, случайно, кинула взглѣдъ на свой дѣвическій альбомъ—и подумала: жаль, что Вольдемара не было съ нами здѣсь вчера! Право, мнѣ жаль его душевно. . . . Я обошлась съ нимъ слишкомъ уже жестоко. . . . Я считала его мальчикомъ, вѣтреникомъ. . . . Какъ могла я не замѣтить, что влюбленный по уши ребенокъ, просто, притворялся? . . . Бѣдняжка, право, меня любитъ, и т-те. R***, встрѣтивши сладкій взглѣдъ мужа,—улыбнулась, не знаю, кому... но улыбнулась не совсѣмъ добродушно. . . .

Евгений Судовщикковъ.

Харьковъ.¹

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Сиропъ изъ сливъ. Отъ косточекъ освобожденныя сливы истолочь, съ малою прибавкою воды сварить, выжать сокъ сквозь не очень плотную холстину и опять, съ прибавкою четвертой части воды, сварить, снимая образующуюся на верху пѣну; потомъ пропустить сквозь холстъ и на небольшомъ жару довесть до степени густаго сиропа.—Ежели же кому угодно будетъ имѣть этотъ сиропъ лучшаго достоинства, можетъ

приготовить его такъ: сырой выжатый сокъ изъ сливъ смѣшать съ равнымъ ему количествомъ воды, варить, снять пѣну, и, при безпрестанномъ мѣшаніи, прибавлять въ порошокъ истолченаго мѣла, пока варево уже не будетъ болѣе подниматься; потомъ снять съ огня, дать постоять нѣсколько времени и пропустить сквозь холстъ, чтобы отѣлить мѣлъ, послѣ чего варить на слабомъ огнѣ въ густой сиропъ. Этотъ сиропъ имѣть очень пріятный вкусъ, который со временемъ еще улучшается.

Супъ изъ сливъ. Отобрать спѣлыхъ и крупныхъ сливъ, вынуть изъ нихъ косточки и варить въ водѣ, пока сливы раскипятъ и сгустятся супъ; тогда протирать сквозь сито, прибавить двѣ рюмки винограднаго вина и уварить еще, приправить сахаромъ, корицею и лимонною коркою. Этотъ супъ подаютъ съ обжаренными въ коровьемъ маслѣ ломтиками бѣлаго хлѣба, горячій или холодный, какъ кому угодно.

Миртонъ изъ печерицъ. Для этого сѣвать сдобное тѣсто, а изъ него окраекъ на блюдѣ, котораго средину вымазать коровьимъ масломъ, потомъ очистить печерицъ или другихъ хорошихъ грибовъ, вымазать ихъ коровьимъ масломъ, уклѣсть на блюдѣ и посыпать солью и пряностями. Послѣ этого изрубить мелко зеленаго лука и травы петрушкі, смять все это съ масломъ, котораго по кусочку класть и на каждый грибъ, посыпать этою смѣсью, также толчеными сухарями или истертою коркою бѣлаго хлѣба и запечь въ печи. Для соуса взять изрубленныхъ печеній, лука, петрушкі и анчоусовъ, пересыпать немногимъ мукою, обжарить въ коровьемъ маслѣ, награтить хорошимъ мяснымъ отваромъ, уварить и приправить лимоннымъ сокомъ. Когда грибы поспѣли, вынуть блюдо изъ печи, сѣдѣть жиръ и выложить на нихъ соусъ.

Средство имѣть во всякое время зимою свѣжие цвѣты. Лѣтомъ надобно срѣзать самую полную и зрѣлую цвѣтовую почву, близкую къ тому, чтобы вскрыться (лопнуть), съ че-решкомъ въ три дюйма длиною. Ранку на черешкѣ надлежитъ заливить воскомъ или сургучемъ. Если почка начнетъ нѣсколько ви-нуть и морщиться, то должно положить ее въ бумажную трубочку, насыпать сухимъ, но холоднымъ пескомъ въ особой коробочкѣ и хранить до зимы въ умѣренно тепломъ мѣстѣ. Зимою надлежитъ такую почку, снявъ съ нее напередъ воскъ или сургучъ, поста-вить въ воду, въ которой разведено немнога селитры и соли, а на слѣдующее утро мож-но имѣть удовольствіе видѣть почку разцвѣтшею и испускающею свойственные ей аро-маты.

Супъ сметанный. Искрошить бѣлаго хлѣба въ жеребейки и обжарить въ коровьемъ ма-

слѣ. Приставить на огонь пять стакановъ сме-таны, присолить немного, разбить два или три яичныхъ желтка, подбить ими сметану, когда закипитъ, и мѣшать, чтобы яйца не свернулись. Подавать съ обжареннымъ бѣ-льмъ хлѣбомъ.

Курица съ турецкими бобами. Курицу и бо-бы отварить порознь, послѣдніе обжарить въ коровьемъ маслѣ, развести немного отваромъ изъ курицы, прибавить мушкатного цвѣта и истертаго бѣлаго хлѣба, немного съ мукою смѣшанаго, приварить и подавать съ кури-цею.

Печеная свекла. Испечь свеклу въ горячей золѣ, облупить съ неї кожу, изрѣзать въ лом-тиki, которые обложить тѣстомъ изъ муки на яйцахъ, съ виномъ, сахаромъ и солью, обжарить въ коровьемъ маслѣ и подавать на столъ.

Экономія.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Конкурсное управление, учрежденное въ г. Харьковѣ по дѣламъ умершаго несостоятельный купца Прокофія Искры, на пополненіе долговыхъ претензій разнымъ лицамъ, предположило продать имѣніе его, Искры, заключающееся въ слѣдующемъ: 1) усадебное мѣсто, состоящее г. Харькова 1-ї части въ Немышленскомъ предмѣстіи; мѣсто это граничитъ съ двухъ сторонъ рѣкою Немышлею, съ прочихъ пмѣниемъ помѣщика Рашки, купца бесхоларного, многихъ городскихъ обычатель и частію другимъ имѣніемъ его же, Искры; на семъ мѣстѣ три сада отличныхъ фруктовыхъ деревъ, въ одномъ пчельный каменный погребъ, остальная же земля самая удобная и самая выгодная для огородовъ, на ней много парниковыхъ мѣстъ и прудъ съ рыбой, мѣрою 11 десят 1050 кв. саж.; 2) на семъ же мѣстѣ господскій деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ о 4-хъ погребахъ со сводами, покрытъ дранью, обложенъ кирпичемъ, отъ цоколя до крыши оштукатуренъ, снаружи и внутри длин. 25, шир. 16 арш.; въ немъ 7 комнатъ, кладовая, и двое съней, соединенныхъ открытою галлерею, 23 окна съ лѣтними и зимними рамами, столярной работы съ окраскою, печей бѣлыхъ кафлей 3, полы сосновыхъ досокъ въ 4-хъ комнатахъ выкрашенные; 4) пивоваренный заводъ сосноваго дерева на каменномъ фундаментѣ, крытъ дранью, дл. 39, шир. 16 арш., въ немъ пивоварня, холодильная комната, контора, изба для рабочихъ и всѣ принадлежности для пивоваренія; 4) мельница въ $1\frac{1}{2}$, этажа при одномъ шлюзѣ съ крупчаткою дубоваго дерева, со всею принадлежностію и механическимъ устройствомъ, дл. 14, шир. 12 арш. крыта дранью, о 3-хъ этажахъ, при ней водяныхъ наружныхъ колесъ 2, во 2-мъ этажѣ валовъ 2, сверхъ этихъ этажей устроены закрома для ссыпки хлѣба; 6) солодовня для ращенія солода, часть каменная, а часть деревянная, на каменномъ фундаментѣ, съ

каменнымъ овиномъ и съ закромами для ссыпки хлѣба, при ней конная машинная мельница о 2-хъ каменныхъ посадахъ; 7) флигель деревянный на каменномъ фундаментѣ, дл. 15, шир. 6 арш. покрытъ дранью, въ немъ 3 комнаты съ сѣнцами, оконъ 6, дверей 5, плотничной работы, печей 2; 8) другой флигель деревянный дл. 12, шир. 7 арш., покрытъ гонтою, а по ней соломою, 2 комнаты, сѣни, 2 печи, одна голландская бѣлыхъ кафлей, а другая варистая; 9) изба мастерская деревянная на каменномъ фундаментѣ, дл. 12, шир. 7 арш., покрыта дранью, въ ней комната 1, сѣницы, оконъ 4, дверей 2; 10) подвалъ для пива каменцій, дл. 20, шир. 10 арш.; 11) деревянная на каменномъ фундаментѣ кухня съ сѣнцами и варистою печью, оконъ 4, дверей 2, дл. и шир. по 10 арш.; 12) ледникъ каменный подъ деревяннымъ крытымъ дранью амбаромъ, дл. 15, шир. $10\frac{1}{2}$ арш.; 13) два скотскихъ сараи, свиной сажъ, кузница со всѣми принадлежностями, поднавѣсь изъ досокъ дубоваго дерева, построенный глаголемъ, въ косъ конюшня, подъѣздной сарай и 5 амбаровъ; и 14) заборъ въ 43 арш. и колодезь дубоваго дерева.—Все это имѣніе описано и оцѣнено въ 14,125 р. сер.; будетъ продаваться въ совокупности, въ присутствіи конкурса, ниже харьковскаго моста, по лѣвой сторонѣ рѣки, въ домѣ губернской секретарши Остапенко-вой; гдѣ злаговоременно можно видѣть подробную опись и разматривать нужныя бумаги и документы.—Торгъ 27 августа 1852 и чрезъ три дня переторжка.—1.

2) Продается имѣніе артиллеріи поручика Александра Васильева Мяснова, доставшееся ему по данной отъ Харьковской цеховой Авдотьи Ивановой Герасименковой, заключающееся въ слѣдующемъ: 1-е) дворовое мѣсто г. Харькова, 1-ї части, въ Крестовоздвиженскомъ приходѣ, до рѣки Лопани въ концу

забора поручицы Божановой 102 саж., вдоль р. Лопани 72 саж., вдоль двора коллежского регистратора Чуничина 78 саж. и по Ключковской улицѣ 23 трехъ-арш. саж., оцѣнено въ 1000 руб. сер.; 2-е) домъ деревянный о трехъ комнатахъ съ кладовою и крыльцомъ, комнаты и кладовыя съ деревянными полами, подъ онымъ кухня, покрыть околотомъ, оцѣненъ въ 250 р. сер.; 3-е) домъ другой деревянный, съ двумя комнатами, кухнею и кладовою, оцѣненъ въ 150 р. сер.; 4-е) заборъ изъ сосновыхъ досокъ, двое воротъ и двѣ калитки, оцѣнены въ 10 р. сер.; 5-е) сарайчикъ, покрытъ соломою, оцѣненъ въ 1 р.; 6-е) два погреба, опѣнены въ 3 р.; все имѣніе оцѣнено въ 1,424 р. сер. Желающіе купить это имѣніе могутъ обратиться къ редактору Харьк. Губ. Вѣд., квартирующему въ домѣ г. Нехорошева, бывшемъ—Млотковскаго.—1.

3) Г. Катрейнъ, учитель языковъ, квартирующій въ домѣ полковника Соццева, на плацъ-парадной площади, желаетъ взять къ себѣ на квартиру гимназистовъ. Надзоръ за нравственностью ихъ и упражненіе въ языкахъ будутъ его постоянными обязанностями. Онъ можетъ также давать частные уроки и приготавливать молодыхъ людей къ поступленію въ гимназию и военную службу.—1.

4) Опекунъ и попечитель имѣнія и дѣтей умершаго коллежского регистратора Василия Тимченка, губернскій секретарь Андрей Тимченко, объявляетъ, что съ разрѣшеніемъ правительства назначилъ онъ въ продажу дворъ съ постройками наследниковъ Тимченка, въ 1-й части г. Харькова, во 2-мъ кварталѣ. О цѣнѣ узнать у означеннаго Тимченка, квартирующаго въ томъ же домѣ.—2.

5) Продается имѣніе за весьма дешевую цѣну, Богодуховскаго уѣзда въ двухъ верстахъ отъ Краснокутска: 129 дес. земли съ лѣсомъ; на рѣкѣ Мерль и Мерчикѣ двѣ водяныхъ мель-

ницы съ сукновальнею и хозяйственными обзаведеніями. Объ условіяхъ спросить въ харьковской казенной палатѣ у чиновника Іонина.2.

6) Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что продается до четырнадцати десятинъ удобной земли съ разведеннымъ на ней винограднымъ садомъ и лѣсомъ, состоящей Симферопольскаго уѣзда на Южномъ берегу Крыма, при деревнѣ Кучукъ-кой, въ уроцищѣ Кульма.—О цѣнѣ спросить на Николаевской улицѣ у зубнаго лекаря Ивана Гейдемана.—3.

7) Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ г. Харьковѣ, на Николаевской улицѣ, въ домѣ зубнаго лекаря Ивана Гейдемана, въ нижнемъ этажѣ, я, Голополосовъ, открыть новый магазинъ, въ коемъ будутъ приниматься въ продажу разнаго рода вещи по комиссіи.—Гг. желающіе поручать своимъ вещамъ для продажи благоволять обратиться въ вышесказанный магазинъ; приемъ и продажа вещей ежедневно отъ 8 час. утра до 12, и отъ 2 час. по-прудни до 7, вромъ праздничныхъ дній.—3.

ВѢДОМОСТЬ о приезжающихъ и выезжающихъ.

отъ 6 по 12 июля прибыли:

Изъ г. Изюма, лѣйт. ст. сов. Маевскій; г. Пиратина, от. подполк. Органовичъ; г. Царичына, от. подполк. Марковъ; сл. Кочетка, подполк. Эрисъ-Брейцъ; г. Изюма, надв. сов. Салогубовскій; сл. Ивановки, полк. Мечниковъ; г. Волчанска, предв. двор. Бахметевъ; г. Курска, кол. асс. Мальцовъ.

Выѣхали.

Въ г. Валки, от. полк. Шаповаловъ; г. Полтаву, кол. асс. Милють, полков.: Эллеръ и Мечниковъ; сл. Кобылевку, от. полк. Сахновскій; г. Чугуевъ, маляръ фонъ Ульрихъ; сл. Рогозянку, от. полк. Веселовскій; сл. Николаевку, ст. сов. баронъ Розенъ; сл. Березовку, лѣйт. стат. сов. Пауловичъ; г. Богодуховъ, надв. сов. Брижинскій.